

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ(1924-1936 гг.). Историография проблемы. Часть вторая

THE NATIONAL-TERRITORIAL DIVISION
AND THE FORMATION OF THE UNION
REPUBLICS IN CENTRAL ASIA
(1924-1936 gg.). Historiography of the
problem. Part two

R. Bobokhonov

Annotation

In the archival materials, we found that ethnically, the most intractable issues were among the three major ethnic groups of Central Asia – the Kazakhs, Tajiks and Uzbeks, as distinct ethnic borders were virtually absent among the three ethnic groups. But the situation with Kyrgyz and Turkmens were a little bit easier. They are about living on their historical and geographical areas: Kyrgyz in the mountainous regions of Ala-Too and Pamir, and Turkmens in the Karakum desert areas. The process of allocating them as a state did not cause great difficulty. However, in territorial terms, and there were still problems exist boundaries between Kyrgyz, Tajiks and Uzbeks in the southern part of the Ferghana Valley, which abounds in the disputed areas. If everything was so complicated, the question arises why it took the Soviet leadership to hold a national-state demarcation in Central Asia?

Keywords: division, ethnic groups, the Tajiks, Sart, Uzbeks, Kyrgyz, Kazakhs and ethnic resettlement of ethnic languages, Autonomous Republic, the Federal Republic.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

Ст. научный сотрудник,

Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН

Аннотация

В архивных материалах мы обнаружили, что в этническом отношении, наиболее трудно разрешимые вопросы оказались между тремя крупными этносами Центральной Азии – казахами, таджиками и узбеками, поскольку четкие этнические границы среди трех указанных этносов практически отсутствовали. Но ситуация с киргизами и туркменами была несколько проще. Они примерно проживали на своих историко-географических территориях: киргизы в горных районах Ала-Тоо и Припамирья, а туркмены в пустынных районах Каракумы. Процесс выделения их в качестве государства не вызывал большой сложности. Но в территориальном плане имелись и до сих пор существуют проблемы границ между киргизами, таджиками и узбеками в южной части Ферганской долины, которая просто изобилует спорными участками. Если все было так сложно, то возникает вопрос, почему понадобилось советскому руководству проводить национально-государственное размежевание в Центральной Азии?

Ключевые слова:

Размежевание, этносы, таджики, сарты, узбеки, киргизы, казахи, этническое расселение, этнические языки, автономная республика, союзная республика.

Файзулла Ходжаев родился в 1896 году в Бухаре. Его отец Убайдулла-Ходжа был крупным торговцем каракуля и входил в число самых богатых людей города. В возрасте 11 лет он вместе с отцом впервые выехал в Россию и приступил там к учебе. В 1913 году он присоединился к движению джадидов и через 3 года стал одним из лидеров партии молодых бухарских джадидов-младобухарцев. В 1920 году он вступил в компартию большевиков и под руководством Михаила Фрунзе в рядах Красной армии участвовал в свержении бухарского эмира Алим-хана. В том же году в возрасте 24 лет был назначен председателем Совета народных назиров ("комиссаров" в переводе с таджикского) народной Бухарской республики, а с 1924 года – после образования Узбекской ССР в составе СССР – председателем

лем Совнаркома Узбекистана, то есть главой республики. Согласно историческим источникам, вплоть до лета 1937 года Москва относилась к нему с доверием, но в июне он был исключен из партии, а еще через месяц арестован. В 1938 году вместе с Николаем Бухариным, Алексеем Рыковым и другими высокопоставленными чиновниками того времени, был обвинен в троцкистском заговоре с целью свержения советского строя в Узбекистане и шпионаже в пользу Германии, Польши, Японии и Британии. 15 марта Ф. Ходжаев был казнен. Но и за этот короткий период жизни он принял активное участие в решающих для судьбы Центральной Азии событиях. Многие историки указывают на важную роль Ф. Ходжаева в присоединении исторических и культурных центров таджиков – Самарканда и Бухары в состав Узбекистана.

События 1924–1929 гг. известный таджикский историк Р. Масов назвал "топорным разделением". Именно этот факт представители интеллигенции в Таджикистане до сих пор не могут простить Ходжаеву – таджику, который согласился с решением передачи древних таджикских городов Узбекистану[1; 2].

До недавнего времени Ф. Ходжаев был национальным героем Узбекистана. Узбекский историк Гога Хидаятов писал о нем следующее: "Ф. Ходжаев был человеком, служившим на благо своего отечества. Он стоял у истоков решений, касающихся территориального деления региона. Он был политически очень грамотным и был одним из редких людей, который смог сказать Сталину все, что думает прямо в лицо. Еще в 1922 году в Москве на одном из заседаний он заявил Сталину прямо в лицо, что СССР превратили в большую тюрьму, а Москву в опасное место, где приезжих либо убивают, либо сажают в тюрьмы". По мнению историка, Сталин в 1937 году припомнил об этом обвинении молодому бухарцу[1]. Ф. Ходжаев был реабилитирован в 1965 году. Позже на его родине – в городе Бухаре установили памятник, а отцовский дом на улице Токая, напоминающий дворец шаха, передали под дом–музей Ф. Ходжаева. В те же годы местный пединститут назвали его именем, а в 1970 году в Узбекистане был издан трехтомник его сочинений. Однако несколько лет назад, по приказу президента Ислама Каримова, институт был переименован в честь Ахмада Дониша, а недавно (в мае 2015 г.) и памятник Ходжаеву был снесен с центра Бухары[1]. Как мы видим, сама история вынесла ему справедливый приговор: он был объявлен предателем в Таджикистане и перестал быть героем в Узбекистане.

Мы выше упомянули, что многие события 20–30-х гг. в истории Центральной Азии были связаны с известными историческими личностями. Когда в предыдущих работах изучали проблем джадизма и басмачества, мы называли имена некоторых из них[3; 4; 5]. Здесь также придется отдельно называть некоторые имена, которые непосредственно проводили компанию размежевания. Ф. Ходжаев был один из них. Он был не только участником и организатором, но и идеологом этой компании. Будучи прогрессивным джадидом, он до конца жизни оставался яростным сторонником пантюркизма, следовательно, сторонником создания большого единого советского Туркестана на территории всей Центральной Азии. В ходе размежевания он всячески пытался реализовать эту идею в рамках большого советского Узбекистана.

Теперь переходим к изучению территориального вопроса размежевания. Следует отметить, что относительно территориального вопроса существовало два принципа: национально–политический (этнополитический) и экономический. Этот вопрос был изучен и освещен

в статье И. Ходорова[6]. Он подробно писал о существовании трудности национального размежевания по территориальному принципу. При разделе территории, как он указывал, участникам "приходилось выбирать между принципами национально–политическими и экономическими", при этом "в качестве основы для размежевания взят был принцип национально–политический – и лишь в отдельных случаях делались отступления для принципа экономического"[6, с.68].

По территориальному вопросу написано много работ. Были и работы, которые подробно изучали этот и другие вопросы размежевания в каждой республике отдельно. Например, непосредственно образованию Таджикской АССР и ее последующему преобразованию в союзную республику в 20–30-е годы были посвящены статьи в периодической печати партийных и государственных работников Таджикистана. Авторами этих работ являлись такие известные таджикские политические и общественные деятели, как Н.Махсум, Ш. Шотемур, А. Ходжибаев, А. Муминходжаев и другие[7; 8; 9; 10; 11].

Мы должны признать, что большевикам при реализации своей национальной политики, все–таки, удалось точно определить этнополитических параметров будущих крупных этносов Центральной Азии. В результате были названы эти этносы и их права на самоопределение. Действительно, после размежевания казахи, узбеки, таджики, туркмены и киргизы получили национальные республики. Но при решении территориального вопроса были допущены серьезные ошибки и просчеты. Как пишет постсоветский киргизский историк Т. Ожукеева "новые границы устанавливались высшими законодательными органами: ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР, как правило, условно и недостаточно точно"[12, с.27].

Публикации на тему размежевания в 20–30-х гг., на наш взгляд, носят больше информативный, нежели исследовательский характер. Они освещали в большей степени уже готовые решения по всем аспектам размежевания. Сам процесс напряжённой работы по выработке этих решений освящён очень бегло. Закулисная борьба, которая разыгрывалась часто между партийными деятелями и госчиновниками высшего ранга в ходе размежевания оставались тайными. Лишь в некоторых архивных материалах удалось косвенно проследить этот процесс в постсоветское время, когда архивные материалы стали доступны на эту тему. Более того, в публикациях 20–30-х гг. отсутствует критический подход к анализу статистических данных, особенно об этническом составе населения региона. Следует отметить, что в эти годы были изданы несколько работ известных ученых–востоковедов, которые были посвящены истории и культуре народов Центральной Азии. Эти работы более объективно освещали этнический состав и этническое расселение

региона. Но, мнения этих авторов в ходе размежевания не учитывались, а их работы были отредактированы, исправлены и переизданы с учетом принятых решений. Речь идет о работах Зарубина И.И., Немченко М., Семёнова А.А., Бартольда В.В. и т.д. [13; 14; 15; 16; 17].

Как мы видим, публикации 20–30-х гг. не дают нам целую картину, относительно размежевания. Об этом пишут многие постсоветские авторы, в том числе таджикский историк и академик Р. Масов: "Совсем не исследована проведенная партийными и советскими органами подготовительная работа по определению территориальных границ, численного состава, компактного расположения народов, подлежащих объединению в самостоятельные советские социалистические союзные и автономные республики и области. Кроме того, имеются и другие немаловажные вопросы, требующие тщательного и всестороннего исследования. Так, например, не выяснено, какой критерий являлся определяющим для включения того или иного населенного пункта в состав вновь образованных республик, как проходил процесс выяснения других факторов, при этом учитывались ли объективно экономические, исторические, национальные и другие особенности и были ли приняты во внимание интересы каждой национальности" [18, с. 185].

В советских публикациях 20–30-х гг. весьма невразумительно пишется о спорах по территориальным вопросам, разгоревшихся накануне и во время размежевания. Известно, что существовали идеи сохранения Хорезма и Бухары как отдельных государственных образований. Было и предложение создать Среднеазиатскую федерацию (САСФСР). Например, А. Ходжибаев, ставший после национально-территориального размежевания Председателем Совета Народных Комиссаров Таджикской АССР, резко критиковал пантюркистов и утверждал в противовес им, что таджики – вовсе не исчезающий народ, подверженный скорой ассимиляции узбеками. Тем не менее, он считал, что необходимо создать Таджикско-Узбекскую республику, государственными языками в которой были бы таджикский и узбекский [19].

С середины 30-х гг. в СССР, в том числе и в Центральной Азии начались массовые репрессии, в результате которых были ликвидированы некоторые участники размежевания. Среди них были высшие партийные деятели и государственные чиновники, которые стояли у истоков своей национальной государственности. Например, были арестованы и затем расстреляны известные руководители Таджикистана – Н. Максум, Ш. Шотемур и А. Ходжибаев. В связи с этим, в последующие 30-е годы проблеме размежевания было посвящено всего несколько статей, поскольку в живых не осталось авторов, писавших на эту тему [20; 21; 22].

В публикациях 40 – первой половине 50-х гг. мы уже наблюдаем другую картину. Там вовсе отсутствует какая-либо критика в адрес коммунистической партии и советской национальной политики в Центральной Азии. Конечно, в них не пишется о грубейших ошибках, которые были допущены при национальном размежевании в регионе [23; 24; 25]. Были изданы серии работ, которые были посвящены истории советского строительства в республиках региона. В них также слабо освещены вопросы образования и развития советской национальной государственности народов Центральной Азии. Первой из таких работ, вышедшей в свет в 1940 г., был сборник документов "К истории советского строительства в Таджикистане (1920–1929 гг.)", составленный Д. Фаньяном [26].

После XX съезда партии (1956 г.) советская историческая наука немного освободилась от идеологического подхода при изучении проблем советской истории региона, в том числе проблеме размежевания. "Партия, преодолевая последствия культа личности (И.В. Сталина – автор), открыла большой простор для активной деятельности и творчества почина масс" [27]. Количество научных работ на тему советского строительства в республиках Центральной Азии стало расти. Например, только в одном Таджикистане их было более десяти. Среди таджикских работ второй половины 50 – 60-х гг. выделяется монография С.А. Раджабова "Таджикская ССР – суверенное советское государство" [28]. В этой работе автор на базе обширных архивных материалов изучает процесс установление советской власти в Центральной Азии, в том числе в Узбекистане и Таджикистане. Автор уделяет большое внимание правовому развитию Таджикистана и его выделению из состава Уз. ССР. По мнению автора, присоединение Ходжентского округа помогло Таджикистану стать союзной республикой, поскольку численность таджикского населения увеличилось и таджики стали доминирующим этносом в своей новой республике. "После присоединения Ходжентского округа численность населения Таджикской АССР достигла 1 миллиона 200 тысяч человек, 78 % которого составляли таджики" [28, с. 189]. Но автор не пишет, что присоединение Ходжентского округа к Таджикистану создало серьезные проблемы для Киргизии, поскольку границы с этой республикой были проведены ошибочно и неточно, это и стало миной замедленного действия для Ферганской долины, которая характеризуется сегодня как Исфаринско-Баткенский конфликт. Работая с архивными материалами, имея под рукой статистические данные, например, Всесоюзную перепись населения от 1926 года, почему-то он не приводит численность всех таджиков, проживающих тогда во всей Центральной Азии, таким образом, умышленно не замечает проблему Самарканда, Бухары и других исторических земель таджиков. Главный вывод этой книги, на наш взгляд, автором излагается коротко и

лаконично: "Присоединением Ходжентского округа был завершён процесс объединения таджикских земель в едином национальном Советском государстве"[28, с.189–190]. Им и другими авторами тех лет даже не делается попытка освещения национального притеснения таджиков в Узбекистане и в других регионах Центральной Азии в ходе и после размежевания.

Другая работа этого периода под названием "Таджикская социалистическая нация – детище Октября" принадлежит К. Сабинову[29]. В ней автор пишет, что "даже после присоединения Средней Азии к России та территория, на которой жили таджики до установления Советской власти и национального размежевания, не приобрела характер прочной территориальной общности, т.е. не стала для таджиков единой национальной землей"[29, с.86]. Более того, "таджиков, проживающих в Афганистане, Пакистане, Северном Белуджистане и Китае, по численности в несколько раз больше, чем таджиков, живущих в СССР" [29, с.86–87]. Но почему – то автор ничего не пишет о таджиках других регионов Центральной Азии, в том числе Узбекистана. Как мы видим, эти и другие авторы не пишут об исторических и культурных центрах таджиков, которые были несправедливо присоединены Узбекистану. Более того, умышленно не пишут вовсе о существовании таджиков в других регионах Центральной Азии, в особенности в Узбекистане. Примерно такого рода содержания работы были посвящены национальному строительству Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана[30; 31; 32; 33]. В них мы также не встретим об ошибках и просчетах национальной политики советского государства в ходе и после компани размежевания. Как мы видим, хрущёвские времена не сняли советскую цензуру на эту и другие важные исторические темы советской Центральной Азии, а лишь смягчили на время состояние исторической науки в целом. Это и проявлялось в дальнейшем в развитии академической науки в республиках региона того периода.

С начала 70-х и до конца 80-х гг. прошлого века было издано большое количество работ, освещавших национально-территориальное размежевание народов Центральной Азии и образование союзных республик региона. Были изданы и специальные работы по вопросам советского национально-государственного строительства в Казахстане, Туркменистане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане. Национально-государственному строительству народов Центральной Азии были посвящены и коллективные труды советских исследователей. Следует отметить, что эти работы были очень похожи друг на друга, в них повторялись и дублировались не только факты, но и тексты, таким образом, согласовались все позиции по различным аспектам национально-государственного строительства в СССР. Эти работы, как правило, уже выполнялись в рамках академических институтах республик

региона, хотя были немало работ, принадлежащих авторам, работающим в Москве и Ленинграде[34; 35; 36; 37; 38]. Но во второй половине 80-х гг. в эпохи перестройки и гласности ситуация в исторической науке и вокруг темы размежевания резко изменилась. В исторической науке появились первые критические труды, посвященные советской истории Центральной Азии. Научный труд академик Р. Масова "История топорного разделения" был одним из них[39]. Автор тогда призывал своих коллег-историков, чтобы они писали "о тех конкретных перегибах, сознательно допущенных искажениях, которые были допущены по вине пантюркистски настроенных националистов" в ходе национально-территориального размежевания[39, с.13]. По мнению, Р. Масова "в результате такого враждебного националистического отношения пантюркистских элементов к проводимой местными советскими органами политике в решении национального вопроса наиболее пострадавшими и ущемленными оказались таджики"[39, с.12–13].

В постсоветское время историческая наука освободилась от цензуры и встала на путь объективного исследования прошлого. В постсоветской российской исторической науке появились новые работы, посвященные культуре и истории народов Центральной Азии. Некоторые из них уже были упомянуты выше, когда речь шла о фальсификации истории региона в постсоветское время. Некоторые работы российских авторов, так или иначе, затрагивают проблему размежевания союзных республик в Центральной Азии[40; 41; 42]. Из большого количества работ постсоветских российских исследователей, посвященных образованию СССР, в том числе национально-территориальному размежеванию в Центральной Азии, особо выделяется сборник документов "ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос"[43]. В нем собраны рассекреченные документы, содержащие сведения о подготовке и принятии решений ЦК КПСС по образованию национальных советских республик. В 2009 году вышла в свет очень интересная коллективная работа постсоветских российских авторов, которая называлась: "Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических подсчетов"[44]. Эта работа, на наш взгляд, была написана в связи с рассекречиванием большого количества архивных материалов, уличающих КПСС в грубейших нарушениях национальных и экономических прав и интересов национальных республик, а также возникновения негативного отношения многих постсоветских республик к России (ассоциирование РФ с СССР). В работе описываются общественно-экономическое положение Центральной Азии до и после присоединения ее к России. Подробно излагаются основные события советской истории в Центральной Азии, в том числе размежевания. В этой работе, как и в советской исторической науке, больше

пишется о положительных аспектах размежевания. По мнению авторов, советская власть сыграла стратегическую роль в развитии и модернизации Центральной Азии. Более того, от помощи постсоветской России зависит успешное развитие постсоветской Центральной Азии. Работы российских авторов по стилистике и научному

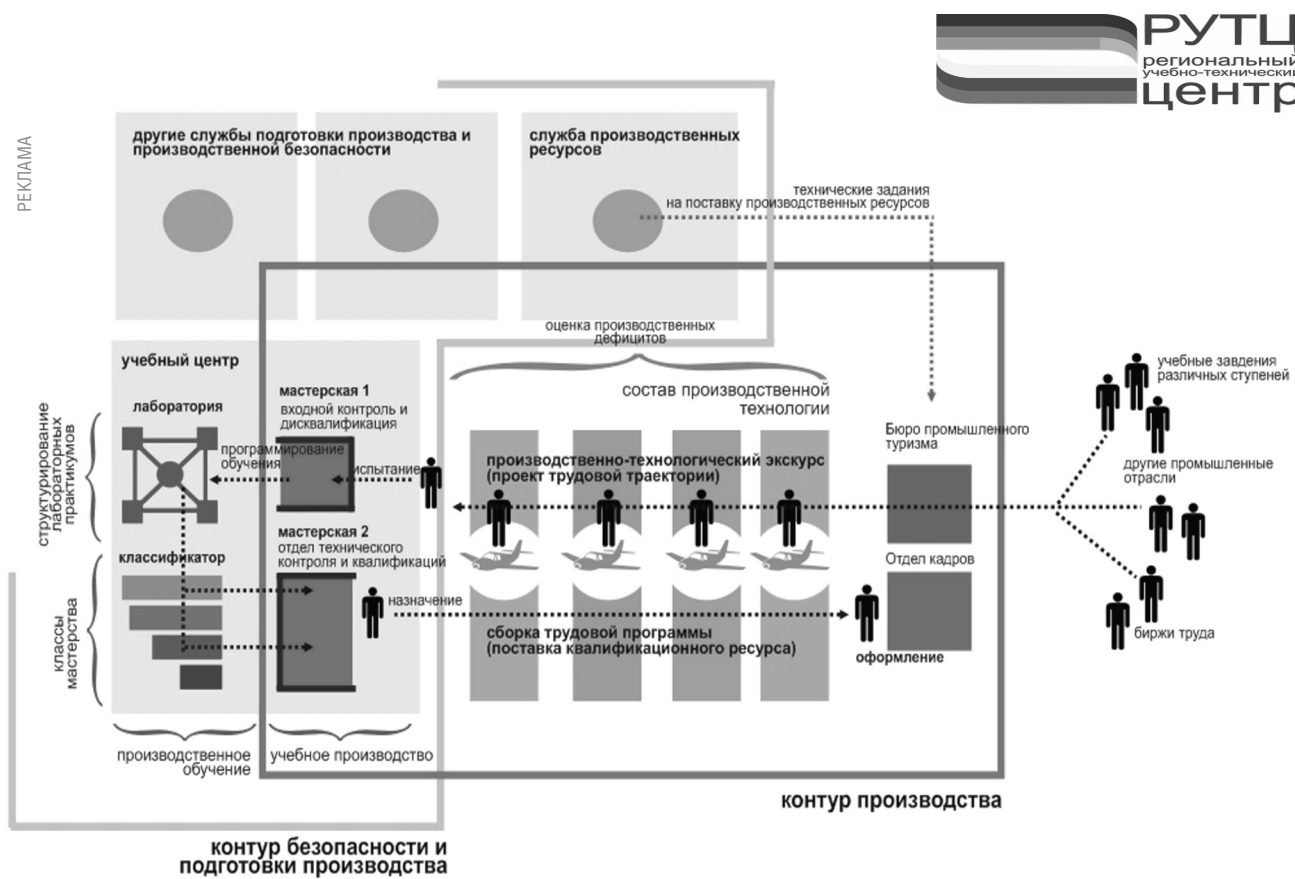
направлению более объективны, поскольку не отражают интересы только отдельных народов региона, как это часто бывает у местных авторов, хотя и редко встречаются неоднозначные и тенденциозные работы. Например, выше упомянутые работы российского историка С. Абашина относятся к таким категориям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Файзулла Ходжаев, патриот или предатель?// <http://rus.ozodi.mobi/a/24176270.html>.
2. Масов Р.М. История топорного разделения. – Душанбе, 1991.
3. Бобохонов Р.С. Джадидизм – как школа модернизации ислама в Центральной Азии//www.centrasia.ru/news.php?st=1424558880.
4. Бобохонов Р.С. Басмачество – как священный джихад против советской власти в Центральной Азии. Ч.1// www.centrasia.ru/newsA.php?st=1430799600.
5. Бобохонов Р.С. Басмачество – как священный джихад против советской власти в Центральной Азии. Ч.2//www.centrasia.ru/news.php?st=1430978880.
6. Ходоров И. Национальное размежевание Средней Азии. // Новый Восток. – 1925.
7. Максум Н. Такие три года история знает впервые // Правда Востока. 1929. 18 октября.
8. Шотемур Ш. На большой дороге социалистического строительства // Правда Востока. 1929. 15 октября.
9. Ходжибаев А. Таджикистан – страна больших перспектив // Правда Востока. 1929. 30 июля.
10. Муминходжаев А. Седьмая союзная и Советская Азия. – 1930. № 3–4.
11. Готфрид Л. Седьмая союзная // Правда Востока. 1929. 16 октября. К анализу статистических данных, особенно об этническом составе населения региона.
12. Ожукеева Т.О. Политические процессы в странах ЦА. Бишкек, 1995. – С.27.
13. Зарубин И.И. Список народностей Туркестанского края. Л., 1925.
14. Немченко М. Национальное размежевание Средней Азии. М., 1925.
15. Семенов А.А. К проблеме национального размежевания Средней Азии (историко-этнографический очерк) // Народное хозяйство Средней Азии. Ташкент, 1924. №2–3.
16. Записка академика В.В. Бартольда по вопросу об исторических взаимоотношениях турецких и иранских народностей Средней Азии// Архив РАН РФ, ф. 68. Бартольд Василий Владимирович, оп.1, ед. хр. 85.
17. Поливанов Е.Д. Этнографическая характеристика узбеков. Вып. 1. Происхождение и наименование узбеков. Ташкент, 1926 и др.
18. Масов Р.М. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. Душанбе, 1988, с. 185.
19. Олимов М. В.В. Бартольд о национальном размежевании в Средней Азии//“Восток”, № 5, 1991.
20. Петухов П. К работе Советов Таджикистана // Революция и национальности. – 1934. № 8.
21. Исаходжаев. Десять лет Таджикистана // Там же. № 12.
22. Алкин И. Национально-государственное размежевание и VIII съезд Советов СССР // Революционный Восток. –1934.–№ 6 и т.д.
23. Кошелева А.И., Васильев Н.А. Административно-территориальное деление Таджикистана. Исторический очерк. Сталинабад, 1948.
24. Винников В.Р. Современное расселение народов и этнографических групп в Ферганской долине // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. 2. М., 1959.
25. Гордиенко А.А. Создание советской национальной государственности в Средней Азии. М., 1959 и т.д.
26. Фаньян Д.К. К истории советского строительства в Таджикистане (1920–1929 гг.). Сб. док. Сталинабад, 1940.
27. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. “Госполитиздат”. М., 1956.
28. Раджабов С.А. Таджикская ССР – суверенное советское государство. Сталинабад, 1957.
29. Сабиров К. Таджикская социалистическая нация – детище Октября. Душанбе, 1967.
30. Гордиенко А.А. Создание советской национальной государственности в Средней Азии. М., 1959.
31. Бендриков К. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924 годы). М., 1960.
32. Вахабов М.Г. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, 1961.
33. Образование Туркменской ССР и создание компартии Туркменистана (1924–1925 гг.). Сб. док-тов, Аш., 1966 и т.д.
34. Жданко Т.А. Национально-государственное размежевание и процессы этнического развития у народов Средней Азии // Советская этнография. 1972, № 5.
35. Губаева С.С. Расселение этнографической группы “тюрк” в Ферганской долине // Новое в этнографических и антропологических исследованиях. Итоги полевых работ Института этнографии АН СССР в 1972 году. М., 1974.
36. Снесарев Т.П. Объяснительная записка к “Карте расселения узбеков на территории Хорезмской области (конец XIX начало XX в.)” // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М., 1975.
37. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.
38. История национально-государственного строительства в СССР. 1917–1978. М., 1979 и т.д.

39. Масов Р. История топорного разделения. Душанбе, 1991.
40. Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М., 2007.
41. Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. М., 1995.
42. Фиерман У. О "национализации" узбеков // Этнографическое обозрение. 2005, № 1.
43. ЦК РКП (б)–ВКП (б) и национальный вопрос (1918–1933 гг.)/ Состав. Гагагова Л.С., Кошелева Л.П., Роговая Л.А. М., 2005.
44. Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических подсчетов. М., 2009., 198 с.

© Р.С. Бобохонов, (rahimbobokhonov@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Традиции. Инновации. Успех!

МИБО